

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

от *8. СЕН. 1984.

г. Москва

Газета № 1 . . .

ИСПОВЕДЬ 2207 МАСТЕРА

УЖЕ С ПЕРВЫХ строчек романа Олеся Гончара «Твоя зоря» («Роман-газета», №№ 15, 16, 1981, авторизованный перевод с украинского Н. Котенко и К. Григорьева) в раздумьях Заболотного, советского летчика, которого жители глухого хутора с поэтичным названием Синий Гай спасают от гитлеровцев, улавливаешь главную примету этого произведения — его глубокую философичность. И позже, после войны, когда бывший летчик становится дипломатом, размышления о смысле жизни — добре и зле, о взаимоотношениях человека и природы, — размышления как авторские, так и принадлежащие главному герою, постоянно сопровождают читателя, держат его в напряжении.

Переплетаясь, перебивая друг друга, контрастируя и тем усиливая выразительность повествования, события книги протекают то в Соединенных Штатах, где советский дипломат Заболотный выполняет ответственное поручение Родины, борясь за дело мира, то переносятся на далекий украинский хутор Терновщину, где прошло его детство, то в современную деревню с ее проблемами и заботами.

Кирилл Петрович Заболотный воплощает в себе лучшие черты советского человека, патриота и гражданина. Таким мы видим его и тогда, когда, оказавшись в самолете в качестве пассажира, он обезвреживает опасного террориста, спасая своих спутников, и тогда, когда берется за решение самых трудных дипломатических дел, — в любых обстоятельствах Заболотный остается прежде всего гражданином своей страны, служащим ей верно и беззаветно. С образом главного героя связан и сквозной для книги «гоголевский» образ дороги. Но в отличие от той, которая открывалась перед «птицей-тройкой», дорога, разворачивающаяся перед Заболотным, закована в бетон, по ней с неимоверными скоростями проносятся машины. Это — символ, помогающий автору так много и так пронзительно точно рассказать о современном мире. Казалось бы, никак не связана с основным действием романа мимолетная сцена гибели в автодорожной катастрофе молодой пары влюбленных. Но, вдумавшись, понимаешь, что в общем контексте произведения сцена необходима. На дороге-хайвее, с наглым криком реклам, дороге, отгороженной от земли проволокой и табличками, оповещающими о том, что это чья-то частная собственность, хрупкому и чистому чувству не выжить, оно обречено. Совсем

по-иному трактует писатель гибель Заболотного, не вернувшегося из очередной командировки. Человек, живший для людей, и после смерти остается в их благодарной памяти, по-прежнему ждет его любимая женщина — Соня.

Образ жены Кирилла Сони — еще один яркий портрет в галерее образов советских женщин, созданных в нашей литературе. Соня сочетает в себе женское обаяние и гражданское мужество. Именно она в войну, рискуя жизнью, спасла Заболотного, а потом спасала японских детей, доставая для них остродефицитное лекарство.

Тема красоты — одна из центральных в книге — тесно связана с темой труда. Только люди труда по-настоящему прекрасны. Автор любит сноровкой, неспешной мудростью пасечника и садовода Романа, вдохновенной близостью к природе его дочери, красавицы Надьки. Зато авторской симпатией явно не пользуется их односельчанин Мина Омелькович. Этот будто бы «неистовый» селькор, «ниспровергатель» устоев, на самом деле не любит трудиться, ленив и неумел. Именно он во время коллективизации выдвигает против Романа несправедливые обвинения и мучится потом поздным раскаянием.

Светлое мироощущение персонажей книги определяет их близость к природе, к земле, творческому труду на ней. Ликующей, страстной, пронзительной мелодией проникнуты пейзажи О. Гончара: «А мы лежим в травах душистых, высоких, и только голова слегка кружится от их солнечного духа», или «И лишь там-сям по окомам в недрах синевы едва заметно серебрятся тучи-облака, которые у нас называют: деды... Мудрые, добрые деды, величаво светятся они оттуда своими чистыми бородами, сторожат с небес это наше детское блаженство и, вроде улыбаясь, успокаивают: вы здесь, мелюзга, ни о чем не заботьтесь, все это для вас, играйте, пока не выросли, купайтесь в этих травах счастья». Таков мир для Гончара: многоцветный, пронизанный игрой трепетных, нежных красок.

Роман Олеся Гончара лиричен. Это не только повествование о яркой жизни Заболотного и его друзей, но и горячая авторская исповедь. Прочитав книгу, мы приобщаемся к внутреннему миру писателя-гуманиста, взыскательного художника, видящего жизнь во всей полноте и драматизме утверждения высокого, прекрасного, справедливого в ней.

Г. ПАВЛОВ,
библиотекарь

МОСКВА